

ВЕРНЕР НУСМЮЛЛЕР

АРХИWOOD НА «АРХМОСКВЕ-2012» | 25.05.12 |
ЦДХ, Москва, Россия

Вернер Нусмюллер, ведущий австрийский архитектор, глава архитектурного бюро Nussmüller Architekten, основатель партнерства SEEWOOD, приехавший по приглашению конкурса АРХИWOOD и вошедший в жюри, провел для всех интересующихся современной деревянной архитектурой мастер-класс To live and to work with wood на «АрхМоскве», где рассказал о своих работах и возможностях дерева как строительного материала.

– **Что для вас дерево?**

– Дерево для меня – это жизнь. Это идеальный материал для строительства. Теплый, приятно пахнущий, он с древних времен использовался нашими предками. С точки зрения строительства у него масса преимуществ: он не тяжелый, что прекрасно с точки зрения перевозки, удобен для монтажа и демонтажа, его возможности чрезвычайно широки.

– **Что такое SEEWOOD?**

– Расшифровывается это просто Styrian Engeneering for Ecology/Wood, но на самом деле это гораздо больше, чем просто союз проектировщиков, инженеров и производителей нашего региона Штирия. Это философия, которую мы пропагандируем, и практика, которую мы реализуем. Наш союз позволяет воплощать интересные проекты в жизнь, доводить до совершенства все детали, работать в разных областях строительства и проектирования, начиная от частных домов, заканчивая крупными офисными постройками, социальным жильем и специфическими сооружениями, такими как школа, например. А главное – сочетать деревянное строительство с новейшими технологиями в области энергоэффективности и «зеленого» строительства.

– **Остановитесь немного на «зеленом» аспекте. Насколько по-настоящему доступны энергоберегающие технологии?**

– Существует заблуждение, что это дорого. Мало того, что они доступны, они просто необходимы сейчас. Мы должны думать о своем будущем. В наших проектах мы используем энергию природы: и ветряные установки, и энергию земли, и солнечные батареи. Эффективность достигается за счет уменьшения потерь тепла. Мы используем экологический утеплитель Rockwool при конструировании наших сборных домов. Они, кстати, в основном являются социальными проектами. Эти дома изготовлены из панелей, которые производятся на фабрике: в них предусмотрены все коммуникации, теплоизоляция, что позволяет очень быстро собирать их на месте. Это панельное производство, но заметим, что наши панели деревянные. Более того, у нас есть реализованный проект по реновации традиционных панельных бетонных домов, где мы используем деревянные элементы в сочетании с солнечными батареями – дом сам производит энергию. Этот комплекс похож на ваши знаменитые хрущевки и был построен в 1950-х в Граце.

– **Насколько все ваши знания применимы в России? Говорят, солнца у нас маловато, температура и влажность другие – нам не очень подходят все эти инновации.**

– Многие из наших проектов находятся в горах, и что касается температур, то годовой перепад – такой же, как в России. Солнечных дней – не сказать, что намного больше, да и проблема не в количестве солнечных дней, а в аккумуляции энергии и распределении ее на те дни, когда солнца нет, а энергетические потребности возрастают. Что касается геотермальных технологий, то температура под землей на «рабочих» глубинах приблизительно везде одинакова. Разницы особой нет между Австрией и Россией.

– **Возможно ли деревянное строительство выше 2-3 этажей?**

– Возможно. И такое строительство более экономично даже с точки зрения стоимости земли, не говоря уже о других аспектах. Есть замечательные проекты, например в Лондоне, многоэтажного деревянного строительства. Выглядит очень современно. И это не жилье, хотя понятно, что и в России, и Австрии чаще именно в жилом строительстве используется дерево. Отличительной особенностью нашего региона является то, что за последние годы около 30% общественных зданий было возведено из дерева. Людям нравится не только жить, но и работать «в дереве».

– **Вы имеете в виду отделку?**

– Нет, именно деревянные здания, где и в конструкциях, и в интерьере применено дерево. Например, как офис деревообрабатывающего концерна Mayr-Melnhof, который был построен всего за 10 месяцев. Это прекрасный пример именно офисного решения. Но у нас есть и детский сад, полностью сделанный из дерева, и школа. Так что мы с уверенностью можем сказать, что дерево – современный и востребованный материал. Тепло и уют, создаваемые им, невозможно заменить ничем. Мы широко используем

дерево в сочетании со стеклом, чтобы «впустить» природу в дом.

– **Глядя на ваши социальные проекты жилья, создается ощущение некоторой отрешенности от формы: вас вдохновляли коробки-боксы? Чем объяснить утрированную до простого параллелепипеда простоту решения?**

– Как вы сами заметили – это социальное жилье. Оно дешевое. Мы даем людям свободу выбора – площади квартир варьируются в зависимости от потребностей семьи. Простые боксы дают возможность комбинации объемов, их составлению в разном порядке. Жители, когда въезжают в такой дом, начинают обустройства его как внутри, так и снаружи. Мы видим в этом единственно правильное решение. Сад, выращенный своими руками, гораздо ценнее уже купленного готового. В этом проявится индивидуальность хозяина. Это социальный процесс обустройства, очень важный для жильцов и для нас. Вопрос этики можно в принципе назвать ключевым в архитектуре.

– **Каким образом вы предпочитаете обрабатывать дерево для ваших построек?**

– Мы используем только натуральное дерево, ничем не обработанное. Ведь в старину дерево ничем не покрывалось, и постройки стоят, которым по 500-600 лет, это самая лучшая проверка – проверка временем и традициями. Если вы захотите дом покрасить – вы можете сделать это, но имейте в виду – вам придется красить его еще и еще много раз. Самый лучший цвет – это цвет старения. благородное серебро дерева – разве может быть что-то лучше?

– **А как же противопожарная безопасность?**

– Мне иногда кажется, что противопожарную безопасность придумали те, кто лоббирует интересы производителей бетона. Мы много раз обсуждали эту тему с правительственными органами, ведь наши проекты по большей части социальные. И хотя экономия – один из приоритетов при разработке проекта, это не значит, что мы должны экономить на безопасности. Мы доказали что увеличение толщины плиты напрямую связано со временем ее выгорания.

– **Что вы можете сказать о работах участников конкурса АРХИWOOD?**

– Очень сложно было работать, непонятно, какому критерию следовать в выборе победителя: качество работ на очень хорошем уровне, но в одном случае – это высокотехнологичный дом, а в другом вполне традиционный, собранный ручным способом. Это прекрасно, так как показывает широкий спектр возможностей российских архитекторов. Для меня было неожиданно увидеть, что в отличие от Австрии, где обычно используются панели заводского изготовления, в России широко распространена трудоемкая и дорогая ручная работа.

Россия сейчас только начинает применять зеленые технологии, но уже сейчас понятно, что у этого направления хорошие перспективы. Я надеюсь, что наши знания и опыт могут быть полезны здесь.